

**Ключевые направления
развития стратегического
партнерства государства и
бизнеса в субъектах
Российской Федерации**

Олег Шахов

Олег Федорович Шахов
Ключевые направления
развития стратегического
партнерства государства
и бизнеса в субъектах
Российской Федерации

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365097
SelfPub; 2024*

Аннотация

Стратегическое партнерство государства и бизнеса связано не только с разработкой и реализацией проектов ГЧП. Современная российская практика свидетельствует об использовании и других его форм, в числе которых совместная деятельность названных партнеров по разработке стратегий развития субъектов Российской Федерации, кластеризацией их социально-экономического пространства. В статье обоснованы и содержательно раскрыты ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса, учитывающие разнообразие его форм. В составе направлений: усиление социальной направленности и

инновационного характера, обновление кадрового обеспечения, расширение практики комплексного применения его форм.

Содержание

Олег Шахов

**Ключевые направления
развития стратегического
партнерства государства
и бизнеса в субъектах
Российской Федерации**

Экономика строительства. – 2018. – № 5 (53)

УДК 332.142

*Шахов О.Ф., Российская академия предприниматель-
ства, Москва, Россия*

Ключевые слова: стратегическое партнерство государ-
ства и бизнеса, ключевые направления развития.

Стратегическое партнерство государства и бизнеса связа-
но не только с разработкой и реализацией проектов ГЧП. Со-
временная российская практика свидетельствует об исполь-
зовании и других его форм, в числе которых совместная дея-
тельность названных партнеров по разработке стратегий раз-
вития субъектов Российской Федерации, кластеризацией их
социально-экономического пространства. В статье обосно-
ваны и содержательно раскрыты ключевые направления раз-

вития стратегического партнерства государства и бизнеса, учитывающие разнообразие его форм. В составе направлений: усиление социальной направленности и инновационного характера, обновление кадрового обеспечения, расширение практики комплексного применения его форм.

Key areas of development strategic partnership of the state and business in subjects of the Russian Federation

Shakhov O.F., Russian Academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Keywords: strategic partnership of the state and business, key areas of development.

The strategic partnership between the state and business is not only related to the development and implementation of PPP projects. Modern Russian practice shows the use of other forms, including the joint activities of these partners in the development of development strategies of the Russian Federation, clustering their socio-economic space. The article substantiates and exposes the key directions of development of strategic partnership between the state and business, taking into account the features of these forms. In the composition of the areas: strengthening of the social orientation and innovation, upgrading, and staffing of the strategic partnership between the state and business, encouraging the practice of integrated application forms.

Результаты анализа современной российской практики стратегического партнерства государства и бизнеса, опубликованные ранее в работах [1–4], свидетельствуют о недоиспользовании его потенциала в решении ключевых задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В этой связи, актуальной научной задачей становится обоснование ключевых направлений развития такого партнерства.

Предварим авторское обоснование этих направлений оценкой предложенных другими исследователями положений, раскрывающих содержание и ожидаемые результаты процесса развития различных форм стратегического партнерства государства и бизнеса.

И.Е. Рисин связывает развитие партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании развития регионов с преодолением нехватки высококвалифицированных кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для этой деятельности [5].

По нашему мнению, это предложение является актуальным и для других форм стратегического партнерства государства и бизнеса, поскольку эффективное решение задач их практического применения и развития может быть достигнуто при наличии у их участников необходимых и достаточных компетенций.

Е.А. Стрябкова, обращаясь к участию государства и биз-

неса в разработке и реализации кластерных проектов, утверждает, что высокий уровень кластеризации региона проявляется в снижении доли населения, подверженному росту бедности и социальной изоляции [6].

Воздействие государственно-частного партнерства на повышение качества и уровня жизни населения отмечает В.В. Гассий [7]. Она же акцентирует внимание на необходимости роста социальной ответственности бизнеса, состоящей, в том числе, в его участии в решении социальных задач регионального развития [7].

Полагаем, что социальный вектор развития стратегического партнерства государства и бизнеса, является необходимым и значимым. Заметим, однако, что вышеназванные авторы ограничиваются только его идентификацией. На наш взгляд, она является только отправным пунктом и должна сопровождаться обоснованием избирательных для каждой формы стратегического партнерства государства и бизнеса способов, которые обеспечат положительную динамику социальных результатов.

Для Д.А. Прокофьева ключевым моментом в развитии кластеризации является инновационная составляющая, объективной основой появления и усиления которой является интеграция промышленных, образовательных и научных организаций региона [8].

Такой же вывод делают А.И. Майзель и Е.С. Хутиева, отмечая, что инновационность кластеров обеспечивается вза-

имодействием организаций сферы образования, исследовательских и коммерческих партнеров [9].

Востребованность указанных Д.А. Прокофьевым, А.И. Майзелем, Е.С. Хутиевой партнеров в инновационном развитии кластеров не нуждается в дополнительной аргументации. Возражение вызывает отсутствие в их составе органов государственной власти. Существенным аргументом, подтверждающим ограниченность подобной позиции, является обоснованная Г. Ицковичем «тройная спираль», в основе которой – сбалансированное взаимодействие ключевых акторов инновационной системы – университета, государства и бизнеса [10].

В.С. Кудряшов и А.А. Соколов связывают развитие процессов кластеризации с переходом от традиционной, по их мнению, практики формирования кластеров по инициативе органов власти («сверху-вниз») к их созданию самими предприятиями [11]. Отметим, что такой переход уже осуществляется на практике, о чем свидетельствует курируемый Министерством экономического развития РФ проект создания и развития пилотных инновационных кластеров^{1,2}. Речь идет о поддержке федеральным центром кластерных инициатив,

¹ О государственной поддержке развития инновационных территориальных кластеров. 2015. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 15.06.2018).

² О реализации программы поддержки и дальнейшего развития сети инновационных территориальных кластеров. 2016. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 15.06.2018).

разрабатываемых самостоятельно предприятиями при организационно-методической поддержке исполнительных органов государственной власти субъектов РФ.

Другое дело, что предложенное названными авторами «разведение» партнеров по разным этапам жизненного цикла процесса кластеризации вряд ли является продуктивным. Кластерная инициатива, действительно, всегда должна иметь объективные основания для реализации, но ее разработка – задача, требующая взаимодействия бизнеса и государства, использующих имеющееся в их распоряжении организационное, методическое и инструментальное обеспечение.

Представляет интерес «Концепция (стратегия) развития государственно-частного партнерства в РФ», предложенная исполнительным директором Центра развития государственно-частного партнерства, руководителем аналитической группы комитета Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации по государственно-частному партнерству М.В. Ткаченко.

В составе направлений развития государственно-частного партнерства (ГЧП) названным автором выделены:

- повышение эффективности прогнозирования и планирования развития общественной инфраструктуры с привлечением внебюджетных средств;
- развитие нормативно-правовой и методологической базы в сфере ГЧП;

- расширение и развитие механизмов финансирования проектов ГЧП;
- развитие системы управления сферой ГЧП;
- развитие конкуренции в сфере ГЧП [12].

На наш взгляд, приведенный перечень содержит не направления, а предпосылки развития государственно-частного партнерства. Последние способствуют развитию партнерства посредством улучшения его внутренней и внешней среды, но не раскрывают суть такого процесса.

Резюмируя, можно констатировать отсутствие содержательной характеристики ключевых направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса, учитывающей разнообразие и особенности его форм.

В этой связи, предлагаем авторскую версию решения такой задачи.

Полагаем необходимым выделить ряд направлений развития стратегического партнерства государства и бизнеса, являющихся сквозными для его форм, но отличающихся специфическим содержанием применительно к каждой из них.

1. Усиление социальной направленности стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

применительно к партнерству государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации:

– активизацию участия институтов гражданского общества в разработке программных документов, определяющих приоритеты и механизмы социально-экономического развития субъекта РФ;

– активизацию участия населения в стратегическом планировании местного и регионального развития;

применительно к партнерству, связанному с пространственным развитием экономики:

– вовлечение депрессивных муниципальных образований в пространство экономической деятельности кластеров, технологических и индустриальных парков, особых экономических зон;

– участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов, обеспечивающих пространственное развитие экономики, аудите деятельности участников их реализации.

применительно к государственно-частному партнерству:

– развитие государственно-частного партнерства в отраслях социальной инфраструктуры общества;

– участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов государственно-частного партнерства, аудите деятельности участников их реализации.

Раскроем содержание названных выше процессов.

Активизация участия институтов гражданского общества в стратегическом планировании связывается с их подключением, во-первых, к разработке стратегий развития субъекта РФ, муниципальных образований на стадии целеполага-

ния³, что позволит обеспечить полноценный учет интересов различных групп стейкхолдеров, во-вторых, к мониторингу результатов, полученных при реализации названных программных документов, что позволит повысить его эффективность посредством дополнения административного контроля общественным.

Активизация участия населения в стратегическом планировании местного и регионального развития предусматривает, во-первых, повышение уровня разнообразия используемых инструментов (опросы жителей для определения современных ценностей и стратегического видения муниципального образования, региона в долгосрочной перспективе; поддержание интерактивного веб-сайта для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями через этот сайт; тематические дискуссии в режиме on-line; общение с представителями органов публичной власти в интернете (чат); общественные презентации стратегии и программ ее реализации), во-вторых, их комплексное применение, что призвано обеспечить формирование широкого круга респондентов.

Вовлечение депрессивных муниципальных образований в пространство экономической деятельности кластеров обусловлено потребностями в мобилизации и эффективном использовании ресурсов, имеющихся в названных муници-

³ В нынешней практике их участие, как правило, ограничивается этапом обсуждения проектов разработанных программных документов.

пальных образованиях, притоке новых инвестиций на эти территории. Ожидаемые результаты использования этой формы партнерства – создание новых рабочих мест, повышение доходов населения и, в конечном счете, снижение уровня социально-экономической асимметрии в пространстве региона.

Развитие государственно-частного партнерства в отраслях социальной инфраструктуры общества связывается, во-первых, с привлечением частных инвестиций в сферы, где ныне мало проектов ГЧП при высокой востребованности в них. К этим отраслям, по оценке Центра развития государственно-частного партнерства, относятся высшее образование, социальная защита населения, здравоохранение⁴, во-вторых, с абсолютным и относительным ростом числа проектов ГЧП.

В этой связи, отметим, что хотя отрасли производственной инфраструктуры практически во всех развитых странах являются приоритетным объектом частных инвестиций, мобилизуемых и используемых в рамках государственно-частного партнерства, по числу проектов, например, в европейских странах, лидируют образование и здравоохранение, т. е. отрасли социальной инфраструктуры. Так, например, в Великобритании, являющейся пионером становления практи-

⁴ Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – С. 6–8.

ки государственно-частного партнерства и лидером по его масштабам, за период с 1992 г. по 2012 г. было запущено 717 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций, равным 54,7 млрд. ф. ст.⁵. При этом число проектов ГЧП в образовании и здравоохранении составило 284 с объемом финансирования, равным 19,3 млрд. ф. ст.⁶. Как видно, доля названных отраслей социальной инфраструктуры в общем числе проектов и объеме инвестиций составляет соответственно 39,6 % и 35,3 %. Информация, представленная в обзоре европейского рынка проектов государственно-частного партнерства в первом полугодии 2015 г., позволяет зафиксировать следующие позиции: здравоохранение – крупнейший сектор ГЧП по объему инвестиций (2,6 млрд евро); образование – самый активный сектор по количеству сделок и второй по величине (695 млн евро)⁷.

Для сравнения приведем данные по России. Так, по оценке ассоциации «Центр развития государственно-частного партнерства» на начало 2017 г. в общем количестве проектов ГЧП доля социальной сферы составляла 11 %, а по объему инвестиций – 13,4 %⁸.

⁵ UK Private Finance Initiative Projects: Summary Data as at March 2012. London, HM Treasury, 31 March 2012. – P. 1, 6.

⁶ UK Private Finance Initiative Projects: Summary Data as at March 2012. London, HM Treasury, 31 March 2012. – P. 6.

⁷ Review of the European PPP Market First half of 2015. – Режим доступа /<http://www.infrappworld.com> (дата обращения 15.06.2018).

⁸ Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: те-

Участие институтов гражданского общества в экспертизе проектов государственно-частного партнерства, аудите деятельности участников их реализации обусловлено тем, что они представляют интересы конечных потребителей благ, создаваемых при реализации проектов ГЧП.

2. Усиление инновационной направленности стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

применительно к партнерству государства и бизнеса в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации обновление его технологии;

применительно к партнерству, связанному с пространственным развитием экономики:

– расширение практики создания кластеров, «ядро» которых формируют организации, реализующие креативный потенциал (высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации);

– трансформацию бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, в инновационно-активные организации;

применительно к государственно-частному партнерству:
– расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП для качественного обновления инфраструктуры ин-

новационной системы субъекта РФ;

– расширение практики разработки и реализации проектов ГЧП, содействующих инновационному обновлению производства товаров и услуг.

Раскроем содержание названных выше процессов.

Обновление технологии стратегического планирования связывается с практической реализацией обоснованного нами ранее методического подхода, призванного обеспечить синхронизацию процессов разработки стратегий развития субъекта РФ, его городских округов и муниципальных районов [4].

Предусмотренная им технология разработки стратегий отличается определенной последовательностью этапов работ и их содержанием.

На первом этапе стратегическими партнерами осуществляется разработка базовых компонентов региональной стратегии, отличающихся общесистемной природой. В числе таких компонентов: оценка совокупного потенциала социально-экономического развития субъекта РФ; диагностика ключевых проблем развития региона; определение относительных конкурентных преимуществ региона; обоснование миссии, стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона.

На втором этапе в работу включаются муниципальные образования, осуществляющие с учетом вышеназванных общесистемных позиций оценку местного потенциала разви-

тия; выявление специфических проблем развития; определение своих относительных конкурентных преимуществ, миссии, целей социально-экономического развития. Информация, полученная при решении названных задач, позволяет углубить и расширить представление о реальном социально-экономическом состоянии субъекта РФ, особенностях его пространственной экономики. Она востребована в разработке сценариев и выборе стратегии его развития.

На третьем этапе осуществляется сквозная (на региональном и муниципальном уровнях) проработка основных направлений развития человеческого капитала и социальной сферы субъекта Российской Федерации, экономического развития, включая его пространственный аспект, развития научно-инновационной сферы, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности субъекта Российской Федерации. Разрабатываемые на этом этапе ключевые проекты, востребованные для реализации Стратегии, должны иметь не только отраслевую (межотраслевую), но и пространственную характеристику (состав муниципальных образований, на территории которых они будут осуществляться).

Полагаем, что такой подход позволит учесть не только основные ожидания населения городских и сельских поселений региона, но и бизнес-структур, развитие деятельности которых связано с использованием ресурсов не только внутренних (основной и оборотный капитал коммерческих орга-

низаций), но и внешних, находящихся на территории того, или иного муниципального образования.

Применение такого подхода позволит консолидировать действия органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, в том числе, малого, являющегося основным (зачастую, единственным) представителем предпринимательских структур для большинства городских и сельских поселений, в решении задач диагностики ключевых социально-экономических проблем развития региона, его муниципальных образований, определения стратегических векторов их развития в долгосрочной перспективе, оценки ресурсной базы, необходимой для достижения поставленных стратегических целей. Его использование позволит повысить уровень обоснованности результатов стратегического планирования, обеспечить согласование интересов государства и бизнеса, включая крупный, малый и средний.

Расширение практики создания кластеров, «ядро» которых формируют организации, реализующие креативный потенциал, связывается нами, в первую очередь, с инфильтрацией малых инновационных предприятий, созданных при вузах и НИИ, в экономическую структуру кластеров. Ожидаемыми эффектами такого процесса будут: точечная фокусировка НИОКР на заказы производственных предприятий, интегрируемых в кластерах; сокращение цикла разработки технологических и продуктовых новаций, в том числе, за счет привлечения источников финансирования из внут-

ренной среды; ускорение процесса коммерциализации объектов интеллектуальной собственности посредством заключения научно-производственных контрактов.

Трансформация бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, в инновационно-активные организации сопряжена, во-первых, со вменением всем вновь создаваемым экономическим кластерам цели инновационного развития, постановка которой осуществляется с учетом их стартовых особенностей и профиля деятельности применительно к разным фазам жизненного цикла, во-вторых, с практической реализацией органами государственной власти подхода, предусматривающего избирательное стимулирование развития инновационной деятельности кластеров.

Расширение практики разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства для качественного обновления инфраструктуры инновационной системы региона связывается, во-первых, с использованием для решения такой задачи инвестиционного потенциала региональных институтов развития; во-вторых, с активизацией участия бизнес-структур в качестве учредителей и (или) инвесторов малых инновационных предприятий, созданных при вузах и НИИ.

Расширение практики разработки и реализации проектов государственно-частного партнерства, содействующих инновационному обновлению производства товаров и услуг связывается с активизацией участия бизнес-структур в ка-

честве учредителей и (или) инвесторов технопарков, технико-внедренческих зон.

3. Развитие кадрового обеспечения стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

– подготовку кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективного решения задач стратегического планирования регионального и местного развития;

– повышение квалификации кадров, участвующих в разработке и реализации кластерных инициатив, проектов государственно-частного партнерства, создания технологических и индустриальных парков, особых экономических зон.

В их содержательной характеристике укажем, что подготовка кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для эффективного решения задач стратегического планирования регионального и местного развития, связывается с разработкой и реализацией образовательной программы подготовки магистров направления «Государственное и муниципальное управление», повышение квалификации кадров, участвующих в разработке и реализации кластерных инициатив, проектов государственно-частного партнерства связывается с разработкой и реализацией модульных программ, избирательных для различных категорий участников названных процессов.

4. Расширение практики комплексного применения форм

стратегического партнерства государства и бизнеса.

В рамках этого направления востребованы процессы, обеспечивающие:

- использование потенциала стратегического планирования для обоснования перспектив пространственного развития экономики, государственно-частного партнерства;
- использование потенциала государственно-частного партнерства для развития и эффективного использования экономического потенциала бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, технологических и индустриальных парков, особых экономических зон.

В их содержательной характеристике обратим внимание на следующее.

Использование потенциала стратегического планирования для обоснования перспектив развития государственно-частного партнерства, кластеризации социально-экономического пространства регионов связывается с разработкой и реализацией стратегий и государственных программ долгосрочного развития названных форм стратегического партнерства государства и бизнеса, вводом в практику системы мониторинга состояния и результатов названного партнерства в регионах страны.

Использование потенциала государственно-частного партнерства для развития и эффективного использования экономического потенциала бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, обусловлено потребностями

в привлечении дополнительных источниках финансирования, востребованных для решения задач инновационного обновления производства, пространственного расширения, освоения новых сегментов мирового рынка товаров и услуг.

В заключение можно сделать вывод, что названные выше направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса являются инвариантными для субъектов Российской Федерации. Взаимосвязанное движение по ним позволит развить потенциал названного партнерства и повысить эффективность его использования.

Библиография

1. Шахов О.Ф. Оценка опыта стратегического партнерства государства и бизнеса в пространственном развитии регионов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 106–113.

2. Шахов О.Ф. Особенности современной практики государственно-частного партнерства: пространственный и отраслевой аспекты // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 4. – С. 788–791.

3. Шахов О.Ф. Об участии государства и бизнеса в разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ // Механизмы развития социально-экономических систем региона. Сб. статей 11 межд. научно-практ. конф. Вып.1. – Воронеж, 2018. – С. 82–87.

4. Рисин И.Е., Шахов О.Ф. Разработка региональных стратегий второго поколения / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов. – М.: Русайнс, 2018. – 95 с.

5. Рисин И.Е. Стратегическое планирование регионально-го развития: современная практика, направления совершенствования / И.Е. Рисин. – М.: РУСАЙНС, 2016. – С. 62.

6. Стребкова Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / Е.А. Стребкова. – Белгород, 2016. – С.6.

7. Гассий В.В. Управление развитием государственно-частного партнерства в социально-экономической системе регионов Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. 08.00.05 / В.В. Гассий. – Москва, 2016. – С. 9, 27.

8. Прокофьев Д.А. Формирование научно-промышленных кластеров в условиях реиндустриализации экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Д.А. Прокофьев. – Москва, 2017. – С.5.

9. Майзель А.И. Перспективы развития инновационных кластеров в Санкт-Петербурге / А.И. Майзель, Е.С. Хутиева // Управленческое консультирование. – 2017. – № 10. – С. 132.

10. Etzkovich Y, Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relation: a laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review. – 1995. – № 14 (10). – P. 14–19.

11. Кудряшов В.С. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ / В.С. Кудряшов, А.А. Соколов // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С. 59.

12. Ткаченко М.В. Основные положения концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года / М.В. Ткаченко // <http://pprcenter.ru> (дата обращения 15 июня 2018 г.).

References

1. Shakhov O.F. Evaluation of the strategic partnership of Government and business in the spatial development of regions // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific journal Proceedings of Voronezh State University], 2018, no 1, pp. 106–113 (in Russ.).

2. Shakhov O.F. Characteristics of the modern practice of public-private partnership: the spatial and sectoral aspects // *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2018, no 4, pp. 788–791 (in Russ.).

3. Shakhov O.F. On the participation of the State and business to develop strategies for socio-economic development of the Russian Federation // *Mekhanizmy razvitiia sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regiona. Sb. statei 11 mezhd. nauchno-prakt. konf., release 1, Voronezh, 2018, pp. 82–87 (in Russ.).*

4. Risin I.E., Shakhov O.F. Development of regional strategies for the second generation, M.: Rusains, 2018, 95 p. (in Russ.).

5. Risin I.E. Strategic planning for regional development: modern practices, areas for improvement, M.: Rusains, 2016, p.62 (in Russ.).

6. Strebkova E.A. Improving the competitiveness of the region on the basis of cluster policy: theory and methodology. Doctor Thesis, Belgorod, 2016 (in Russ.).

7. Gassii V.V. Managing the evolution of public-private partnership in the socio-economic system of the regions of the Russian Federation. Doctor Thesis, M., 2016 (in Russ.).

8. Prokof'ev D.A. The formation of scientific and industrial clusters in the midst of the reindustrialization of the economy. PhD Thesis M., 2017 (in Russ.).

9. Maizel' A.I., Khutieva E.S. Prospects for the development of innovative clusters in St. Petersburg // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative Consulting], 2017, no 10, p. 132 (in Russ.).

10. Etzkovich Y, Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relation: a laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review, 1995, no 14 (10), pp. 14–19.

11. Kudriashov V.S., Sokolov A.A. Public cluster policy as a tool to increase the competitiveness of the constituent entities of the Russian Federation // Upravlencheskoe konsul'tirovanie

[Administrative Consulting], 2017, no 11, p. 59 (in Russ.).

12. Tkachenko M.V. The main provisions of the concept (strategy) for the development of public-private partnership in the Russian Federation up to the year 2020. URL: <http://pppcenter.ru> (accessed: 15.06.2018) (in Russ.).

Автор

Шахов Олег Федорович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, кредит и страхование» Российской академии предпринимательства; e-mail: oshahov@mail.ru